

Путешествие к Северной башне было почти без событий. Ни она, ни Рон никогда не бывали в этой части замка. Это было долгое путешествие, где они не узнавали большинство коридоров и мест, на которые натыкались. Они не раз сбивались с пути. Гермиона запаниковала при мысли об опоздании на свой самый первый урок в этом году. Им понадобилась помощь портрета, рыцаря по имени сэр Кадоган, чтобы, наконец, найти дорогу ко входу в башню. Гермиона нашла бы этого рыцаря довольно забавным, если бы они не были так близки к тому, чтобы опоздать. Когда они, наконец, прибыли к месту назначения, Гермиона запыхалась, вспотела, да и Рон был не в лучшем состоянии. И что расстраивало ее еще больше, так это то, что двери в классную комнату нигде не было видно. Но там собралось и много других студентов. Там были Невилл, Симус, Дин, Парвати, Лаванда и многие другие. Они не могли все прийти в один и тот же несуществующий класс.

В этот момент Рон толкнул ее локтем. - Эй, Рон! - запротестовала она.

Однако он указал на потолок, и, проследив за его пальцем, Гермиона увидела табличку с именем их учителя: «Сибилла Трелони, преподаватель прорицания».

Табличка находилась на круглом люке в потолке. Гермиона предположила, что есть способ попасть в класс. Она только подумала об этом, как люк открылся, и оттуда появилась серебристая лестница. Парвати первой взобралась на нее, за ней последовала Лаванда. Один за другим они поднялись по ней и оказались в довольно странном классе. Как в классе зелий, сюда не проникал наружный свет, так как шторы были задернуты. Однако на этом сходство с классной комнатой Снейпа заканчивалось. Лампы были накрыты красными шальями, вместо письменных столов здесь стояли маленькие круглые столики. Вместо стульев студенты должны были сидеть на старых креслах и пуфах. В камине горел большой огонь, распространяя сильный аромат, который заставил Гермиону закашляться, когда она вошла. Атмосфера была окрашена в красный цвет.

- Добро пожаловать. - голос, мягкий, туманный, донесся из красных теней, которые окружали их. - Как приятно наконец увидеть вас в физическом мире.

У Гермионы было много учителей с тех пор, как она поступила в Хогвартс, каждый со своей индивидуальностью и особенностями. Однако она не была готова к этому и стояла, разинув рот, при виде ее. Сибилла Трелони была очень худой женщиной, сравнимой по этому аспекту с профессором МакГонагалл, но, как и в случае с классом Снейпа, на этом сходство заканчивалось. У нее были очень огромные круглые очки, из-за которых ее глаза казались в три раза больше. На шее у нее была тяжелая шаль и так много цепочек, ожерелий, браслетов и колец, что они позвякивали при каждом ее малейшем движении.

- Садитесь, дети мои. Сядите, - сказала она им тем же голосом. Гермиона так и сделала, хотя и находила этого учителя довольно странным. Рон подошел и сел прямо перед ней.

Гермиона внезапно почувствовала себя странно. Это был первый раз, когда она была на курсе, где Гарри не было. Конечно, она знала, что в этом году у нее будут занятия без него, но на самом деле она этого не осознавала. Было странно оказаться наедине с Роном на курсе, еще более странно, что он сидел перед ней из-за того, как были расставлены кресла и столы.

- Добро пожаловать на прорицание, - продолжил профессор, как только все заняли свои места. - Меня зовут профессор Трелони. Возможно, вы не видели меня раньше. - действительно, Гермиона никогда раньше не встречалась с профессором Трелони. - Я нахожу, что слишком частое погружение в шум и суету школы затуманивает мой внутренний взор. - эта женщина определенно была самым странным профессором, которого Гермиона когда-либо встречала. -

Итак, вы решили изучать прорицание, самое трудное из всех магических искусств. Я должна предупредить вас с самого начала, что если у вас нет зрения, я очень немногому смогу вас научить. Книги не смогут продвинуть вас в этой области очень далеко.

Услышав это заявление от учителя, Гермиона была ошеломлена. Подождите, учеба не поможет им в этом предмете? Какой смысл в том, чтобы иметь предмет, который вы не могли бы изучать? Разве Хогвартс не был школой? То, что Трелони сказала дальше, не заставило Гермиону увидеть ее в лучшем свете.

- Многие ведьмы и волшебники, несмотря на то, что они талантливы в области громких хлопков, запахов и внезапных исчезновений... - Гермиона почувствовала себя особенно уязвимой из-за последних слов. - ...пока не в состоянии проникнуть в завуалированные тайны будущего. Это дар, доступный немногим.

Когда профессор Трелони затем высказала Невиллу сомнения по поводу состояния его бабушки, у Гермионы, слушая монолог Трелони, все больше и больше складывалось впечатление, что она слушает одного из тех рассказчиков, которые притворялись, что могут видеть будущее. Затем незнакомая женщина пошла, чтобы рассказать им об их плане на год. Они начинали с чайных листьев, затем переходили к хиромантии и заканчивали хрустальным шаром. Гермиона закатила глаза, когда Трелони предупредила Парвати о рыжеволосом мальчике, и в результате ее соседка по комнате отодвинула свой стул от Рона.

Затем они разделились на пары. Гермиона осталась с Роном. Профессор Трелони дала им инструкции читать чайные листья. В результате весь класс закончил тем, что пил чай. У Гермионы было отчетливое впечатление, что она снова оказалась в одной из этих палаток во время ярмарки. Она не была впечатлена тем, что Трелони якобы предсказала, что Невилл разобьет свою первую чашку всего за несколько секунд до того, как это произошло. Она видела гораздо лучшие трюки, выполняемые людьми без реальной магической силы, которые вызывали событие, просто предсказывая его. Было легко понять, что Невилл сломает что-нибудь в тот момент, когда кто-то скажет ему, что он собирается это сломать.

Гермиона закончила тем, что заглянула в чашку Рона.

- Итак, что ты видишь в моей? - он спросил ее, вероятно, ожидая, что она даст ему ответ, как он всегда и делал.

Гермиона чувствовала себя нелепо, глядя на остатки чая Рона, пытаясь разглядеть что-нибудь, что могло бы выглядеть как нечто осязаемое. Однако все, что она могла видеть, были пятна коричневого вещества. Расстроенная, Гермиона заглянула в учебник, пытаясь разглядеть хоть какую-нибудь форму.

- Расширьте свой кругозор, мои дорогие! И позволь своим глазам видеть дальше мирского! - если бы только профессор оставила их работать, ей, возможно, удалось бы что-нибудь увидеть. Ее прилежная натура подталкивала Гермиону продолжать что-то искать.

Повернув чашку снова и снова, проверяя во всех направлениях, нет ли там какого-нибудь символа, Гермиона подумала, что может что-то увидеть. - Я не уверена, Рональд, но, по-моему, у тебя здесь булава. - она перевернула чашку. - И опять же, я не уверена, все это на самом деле просто беспорядочно, но у тебя может быть луна. - она заглянула в свою книгу, но ответы, которые она давала, не имели особого смысла. - Эти два означают атаку и конец. Так что это означало бы, что в настоящее время вы страдаете от какого-то нападения, но это скоро закончится.

Рон недоверчиво посмотрел на нее. - Тебе нужно проверить свой внутренний взор, если ты спросишь меня.

Гермиона нахмурилась. Рону это показалось довольно забавным. Но на самом деле все это выглядело тщетным. Как они могли быть уверены, что то, что они видели в чашке, было точным? Было миллион способов интерпретировать коричневые пятна внизу. Это было не так, как в трансфигурации или заклинаниях, где их просили выполнить заклинание, и результат было легко оценить. Здесь все было вопросом интерпретации, и не было никакого способа проверить это.

- Моя очередь, - сказал Рон, глядя в чашку Гермионы. Казалось, он прилагал огромные усилия, и Гермиона не без удовлетворения наблюдала, как он пытается угадать, что скрывает ее собственная чашка. - Там есть капля, немного похожая на котелок. Может быть, ты станешь Министром Магии. Подумай о том, чтобы повысить моего отца, когда станешь Министром. - Гермиона закатила глаза. - Но таким образом... - Рон немного перевернул ее чашку. - Это похоже на яблоко. - он заглянул в их книгу. - Это означает искушение, но это также может означать любовь. О, подожди. Рядом с ним есть вторая фигура. Похоже на очки. Это означает великое открытие. Что ж, возможно, ты вот-вот найдешь настоящую любовь.

Гермиона снова закатила глаза. Действительно? Это было совсем как у шарлатанов среди магглов. Казалось, что предсказание будущего было столь же вероятно среди волшебников, как и среди магглов. Она должна написать об этом своим родителям в своем следующем письме. Она хотела бы увидеть их реакцию на тот факт, что ее урок прорицания был таким же, как гадания в их мире. Она уже слышала, как ее мать говорит ей, как делала несколько раз этим летом: «Зачем ты выбрала прорицание? Невозможно предсказать будущее».

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2403042>